

Глава 867: Талас, армия отступает!

-Мы почти обсудили все, что нужно обсудить. Отец, Большой Брат, давайте отдадим приказ выходить.

-М-м.

Ван Ян сразу же мрачно кивнул.

-Скорость имеет первостепенное значение в войне, и вопрос о Таласе нельзя откладывать слишком долго. Поскольку все готово, мы должны идти вперед. Давай, иди и разберись с этим.

-Да, отец.

Ван Фу очень быстро ушёл отдавать приказы.

-Чун-эр, ты будешь командиром этой операции. Я, твой старший брат, и твой второй брат будем работать с тобой. Не испытывай никаких опасений. Военные дела жизненно важны для государства и к ним нельзя относиться легко. Тридцать тысяч жизней армии Протекрата Анси и всей структуры Западных Регионов поставлены на карту в этой операции, поэтому мы не можем быть небрежными ни в малейшей степени. Прежде чем мы отправимся в путь, давай в последний раз разыграем сценарий! - Строго сказал Ван Ян.

-Да, отец.

Ван Чун кивнул, приняв роль лидера без особых церемоний, а затем начал осторожно объяснять. На поле битвы не было отцов и сыновей. Это была битва, которая решит судьбу десятков тысяч солдат и курс Центральных Равнин на следующую тысячу лет. Либо империя впадет во внутренние разногласия после того, как ее внешняя экспансия будет сорвана, либо Великий Тан и раса Хань будут продолжать славиться статусом сильнейших людей континента. Все зависело от этой битвы!

.....

Несколько мгновений спустя, после того, как последний сценарий был разыгран, Ван Чун наконец вышел из зала. Когда ветер растрепал его волосы, он почувствовал себя намного спокойнее.

До падения Великого Генерала еще семь дней, а это значит, что Талас падет только через семь дней! Семь дней! Достаточно!

Резкий свет вспыхнул в глазах Ван Чуна, пока он стоял у двери.

-Бей в барабаны!

Барабаны быстро начали греметь над Городом Стали, а затем земля начала дрожать и гудеть, и город проснулся, как какой-то массивный зверь. Бесчисленные солдаты различных типов вошли в массивный Город Стали: армия протектората Цыси, объединенные подразделения пехоты и кавалерии, армия протектората Аннана, кавалерия Ушана, отряды баллист, наемники Гангке, наемники Западных Регионов, регулярные солдаты Большого и Малого Балура... армия из более чем ста тысяч человек собралась в этом месте, представляя собой удивительное зрелище.

Рядом с этими солдатами находились конвои с экипажами, загруженными сталью, припасами и ремесленниками, а также пастухи из разных племен.

Зловоние войны пронеслось над землей!

Мир молчал, Ван Чун взобрался на стены Города Стали, чтобы предстать перед бесчисленными солдатами. Из-за солнечного света Ван Чун казался выше. Его черный силуэт был наиболее заметной фигурой между небом и землей.

-Цель, ради которой я собрал вас здесь, повторять не нужно! Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы предостеречь всех от злых намерений и превращения в врага Великого Тана для тех, кто оскорбляет Великий Тан... Враги будут наказаны, независимо от того, как далеко они находятся!

Кланг! После этого четкого провозглашения Ван Чун обнажил свой меч и указал на запад.

-Выходим!

Роооар!

Небеса задрожали, когда армия взревела. Затем эта смешанная армия ханьцев и иностранцев величественно покинула Город Стали Ушана, как бурная река. Она понеслась по цементной дороге в сторону далекого Таласа, потревожив своим шествием все Западные Регионы.

Самая большая экспедиция Великого Тана на запад началась!

.....

-Ханьшань, я оставляю Цыси тебе!

Ван Чун стоял на массивной башне, расположенной на стенах, держа руки за спиной, и наблюдая, как армия движется к горизонту.

Вокруг него была только тишина, без ответа на эти слова. Как раз тогда, когда можно было подумать, что Ван Чун разговаривает сам с собой, холодный и бесчувственный голос наконец хмыкнул в знак согласия.

Тишина снова.

Ван Чун мысленно рассмеялся от этого ледяного голоса.

Он все тот же Су Ханьшань!

Можно было бы по-новому взглянуть на иного человека через три дня, но кто бы мог подумать, что, хотя Су Ханьшань находился только в Царстве Истинного Бойца в их первую встречу, он теперь ворвался в Царство Императорского Бойца, результат, которого большинство не могло бы достичь, даже если бы ему дали пять или шесть лет. Никто не знал, что случилось с ним за этот прошедший год, или как ему удалось достичь этого уровня совершенствования.

Но хотя Ван Чун был бы несколько удивлен, если бы это случилось с кем-то еще, он счел это вполне нормальным с Су Ханьшанем. Так как Су Ханьшань в его прошлой жизни был признан обладателем «качеств великого генерала» и даже достиг звания бригадного генерала, для Ван Чуна было мало удивления в том, что он так быстро продвинулся.

Возможно, сила Су Ханьшаня все еще не достигла того уровня, который запомнил Ван Чун, но его ум и стремление к стратегии были неоспоримыми. Более того, после полугода тренировок в Бэйтине, Су Ханьшань стал и худее, и острее, словно меч в ножнах. Кроме того, он был гораздо более спокоен. Поэтому Ван Чун и призвал его.

-Битва за Талас имеет огромное значение. Когда я уйду, Цыси останется по существу пустым, поэтому У-Цан и западные турки обязательно попробуют что-нибудь предпринять. Я могу оставить только восемь тысяч солдат Ху и тысячу солдат Хань, а также восемь тысяч бандитов. Это самая большая помощь, которую я могу вам дать. Независимо от того, что случится, вы должны держаться. Цыси является воротами в Лунси, и, если это место будет потеряно, дверь в Лунси будет широко открыта и все его невинные люди будут подвергаться воздействию железных копыт врага, что приведет к немыслимым последствиям. Мне также это не сойдет с рук.

Во время военных действий за границей нужно было сначала обеспечить стабильность внутри страны. Если бы его тылу угрожали, Ван Чуну действительно было бы трудно сражаться на фронте без беспокойства, поэтому тыл должен был быть в безопасности.

-Будь спокоен! Я не проиграю!

Наконец Су Ханьшань вышел из-за спины Ван Чуна и встал рядом с ним. На нем были черные доспехи, голова была слегка поднята, глаза сияли, как звезды. Он все еще был тем отчужденным и высокомерным человеком, которого впервые встретил Ван Чун, но он также казался гораздо более сдержанным, источая поведение генерала.

Слова Су Ханьшаня были очень просты, но они были подкреплены силой.

-... Но мне все еще нужна помощь от тебя. - Добавил Су Ханьшань.

-Ой?

-Пятьдесят баллистических команд. - Категорически сказал Су Ханьшань.

-Хорошо.

Ван Чун улыбнулся и сразу же согласился. Пятьдесят баллистических команд, пять человек в команде, было всего двести пятьдесят человек. Это мало повлияет на силы Ван Чуна.

Поговорив с Су Ханьшанем, Ван Чун быстро спустился по башне. У внушительных и высоких ворот Города Стали Сюй Цицин, Сюй Кейи и другие ждали его.

-Милорд.

Увидев Ван Чуна, Сюй Кейи и другие офицеры немедленно вышли вперед и поклонились. Пришло время уходить, и они ждали только Ван Чуна.

-М-м.

Ван Чун кивнул, и его глаза смотрели сквозь подчиненных Сюй Цицин, сказочно похожих на ее белое платье.

-... Береги себя. Я буду ждать твоего возвращения.

-Мм, расслабься. Я обязательно вернусь с триумфом.

Ван Чун ухмыльнулся, а затем взял поводья Белокопытной Тени у Сюй Кейи.

-Поехали.

После этих слов он сел на свою лошадь и поехал с другими. Позади них Сюй Цицин смотрела на спину Ван Чуна. Ее улыбка медленно угасала, и в ее глазах появилось беспокойство.

Это был не первый раз, когда Сюй Цицин видела, как Ван Чун уезжал подобным образом, и если бы она не понимала арабов или ситуацию в Таласе, она бы поверила, что это была простая экспедиция. Но Великий Императорский Генерал Гао Сяньчжи был осажден в Таласе и все еще не мог вырваться, поэтому можно было легко представить себе силу арабов.

Тем не менее, Сюй Цицин не хотела увеличивать бремя Ван Чуна, поэтому, как бы она ни волновалась, перед Ван Чуном она лишь улыбалась.

Дул легкий ветерок, усыпанный песком, из-за чего Сюй Цицин слегка щурилась и слегка кашляла.

-Молодая леди...

Позади нее появилась личная горничная Сюй Цицин, Маленькая Чжу, с обеспокоенным выражением лица.

-Это хорошо... не говори никому больше.

После этих слов Сюй Цицин вернулась в Город Стали.

.....

Огромная армия, насчитывающая более ста тысяч человек, устремилась к Таласу. Ван Чун подозвал Сюй Кейи.

-Наша скорость все еще слишком медленная. Сюй Кейи, возьми с собой кавалерию и иди вперед.

Ван Чун посмотрел вдаль.

-Лорд Маркиз, пожалуйста, дайте приказ.

-Возьми это письмо с собой. Я уже написал задание внутри. Сделай все, как я написал. Я даю тебе только два дня. Не нужно беспокоиться о нас, и когда ты уладишь вопрос - вы можете отправиться прямо в протекторат Анси, чтобы ждать нас.

-Этот генерал пойдет!

Сюй Кейи взял письмо и обернулся, даже не взглянув на него.

-Ты, ты, ты... все вы, идите со мной!

Скорость имела первостепенное значение для армии, и Сюй Кейи потребовалось всего несколько минут, чтобы отобрать пять тысяч кавалеристов и поскакать, быстро отделяясь от остальных солдат.

Гао Сяньчжи, держись, - подумал Ван Чун, глядя на северо-запад. - Пока я не приеду на поле

битвы, это все, что я могу сделать для вас. Будьте осторожны с карлуками. Они не стоят вашего доверия!

Ситуация в Таласе становилась все более и более опасной, и была велика вероятность того, что карлуки вновь проявят свое предательство. История изменилась, но личности людей никогда не изменятся. У Гао Сяньчжи был очень большой недостаток в том, как он расставил свои силы. Он предпочитал размещать свою армию протектората Анси на фронте, а наемников - в тылу. Если битва была выиграна, не было никаких проблем с такой тактикой, но, если битва не проходила гладко, и дела шли так, как они шли в Таласе, Гао Сяньчжи только сковывал себя цепями смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/660823>